

## ДИАЛОГ ЛИТЕРАТУР: «МАСТЕР И АРГАРИТА» М.БУЛГАКОВА И «НИРВАНА» ПАК ТЭ ВОНА

Хван Л.Б.  
Каракалпакский ГУ

**Title:** Dialogues of Literatures: "The Master and Margarita" by Mikhail Bulgakov and "Nirvana" by Park Tae Won

**Author:** L.B. Khvan, Karakalpak State University named after Berdakh

**Abstract:** In the report, through a prism of typological characteristics of Korean and Russian literature on the basis of comparison of the works "The Master and Margarita" by Mikhail Bulgakov and "Nirvana" by Park Tae Won reveals the importance of literature as one of the most unique sources of intercultural and universal dialogue among civilizations, spiritual experience of the people, historical epochs.

It reveals the tragedy of the people, an existential catastrophic nature of the personality in the conditions of totalitarianism (novel "The Master and Margarita"), Japanese enslavement ("Nirvana"), the interaction of the Divine and vicious based on the analysis used by authors, religious motives, opposition - life and death, the color antinomy revealing the painful problems associated with enslavement of the people, their lack of rights, suffering, greed of people, their passion for money, cowardice; spiritual growth of heroes who reached the limit of moral perfection, found eternal rest in nirvana, in death which is perceived as a sentence to totalitarianism, an aggressive policy as a symbol of gaining freedom - a sign of new life, as a kind of alarm bell, warning the world of any kind of "was not known and future attempts of total", colonial approaches to solving the problems of human existence.

**Keywords:** dialogue, bible motives, rejection of violence, justice, anguish, suffering, victim, reminiscences, freedom, Buddhist views.

**Резюме:** В докладе сквозь призму типологических особенностей корейской и русской литератур на основе сопоставления произведений «Мастер и Маргарита» М.Булгакова и «Нирвана» Пак Тэ Вона раскрывается значимость литературы, как одной из самых уникальных источников межкультурного, универсального диалога между цивилизациями, духовным опытом народов, историческими эпохами. В нем раскрывается трагизм, страдания народа, экзистенциальная катастрофичность личности в условиях тоталитаризма (роман «Мастер и Маргарита»), японского порабощения («Нирвана»), взаимодействие Божественного и порочного на основе анализа, использованных авторами, религиозных мотивов, оппозиции - жизни и смерти, цветовой антиномии, выявляющих болевые проблемы связанные с порабощением народа, его бесправием, страданием, алчностью людей, их страстью к деньгам.

трусостью; духовный рост героев, достигших предела нравственного совершенства, нашедших вечное успокоение в нирване, в смерти, воспринимающейся, как приговор то талитаризму, агрессивной политике, символ обретения свободы, как своеобразный набат, предостерегающий мир от каких бы то «не было известных и будущих попыток тотального», колониальных подходов к решению проблем человеческого существования.

**Ключевые слова:** диалог, библейские мотивы, неприятие насилия, справедливость, тоска, страдание, жертва, реминисценции, свобода, буддийские воззрения.

В современных условиях, с открытием «всех концов света», возрождением субкультурного этнического многообразия на всем постсоветском пространстве, появлением новых анклавов художественной литературы, создаются благоприятные возможности для расширения формата межкультурных взаимодействий, проведения диалога литератур, интертекстуального анализа произведений, способствующих обнаружению схожести тем, мотивов, образов, преемственности поэтики разных стран и эпох, постижению высоких форм миропонимания, гуманизации социальных отношений, сближению наций и народов.

Если взять за данность, что литературные труды – есть художественное осмысление божественных заповедей, не разнящихся в Священных писаниях любого религиозного течения, то отражение в них, с точки зрения значимости, вечных ценностей, применимых для всех времен и народов – «любви к ближнему, как самому себе», утверждение истины, свободы, справедливости, сострадания, всепрощения, неприятия насилия, фальши, лживости, алчности, стремления к наживе, страсти к деньгам, является вполне объяснимым и закономерным процессом.

В сокровищнице мировой литературы, в частности, русской и корейской литератур отчетливо выделяется круг произведений, в которых названные выше ценности проецируются на социально-исторический контекст современного времени, связанный с духовными потребностями сегодняшнего дня. Это – величайшие образцы мировой литературы, включая произведения русских писателей А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Л. Андреева, М. Булгакова, Б. Пастернака и мн. др., корейских – Ли Гван Су, Ким Донины, Ли Хе Сока, Пак Тэ Вона, Чхве Сохэ, Хен Санг Инаи мн.др., рассмотрение которых в контексте диалога позволяет определить типологические черты, преемственность в них тем, мотивов, идей, приемов изображения. Ярким подтверждением тому является сходство между романом «Мастер и Маргарита» (1928-1940) М. Булгакова и рассказом «Нирвана» (1930) Пак Тэ Вона. В данном докладе мы не рассматриваем подробно художественный мир названных произведений, а делаем акцент на аспектах, определяющих их сходство,

позволяющих «не сличать и тем более не сводить к эстетически завоеваниям прошлых лет, а находить точки соприкосновения, сквозные линии, являющиеся продолжением и развитием того, что составляет непрерывность в развитии культуры»<sup>1</sup>.

Рассмотрение романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита» и рассказа Пак Тэ Вона «Нирвана» в контексте диалога определяет сходство их как в аспекте содержания, так и на уровне формы.

Сходство их на содержательном уровне выражается в изображении характерных особенностей жизни народа в тягчайшую эпоху - 30-е годы, периода усиления сталинских репрессий в романе «Мастер и Маргарита» М.Булгакова и пика японского геноцида в Корее в рассказе «Нирвана» Пак Тэ Вона, обусловившего катастрофичность жизни, «мертвенность свободы», ставших «ценностным центром» художественного воплощения в вышеназванных произведениях, определяющих их тематику, проблематику, идейную направленность, суть которых, говоря словами известного литературоведа И. Веселовского, сказанных им в связи с романом «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, составляет «проверка человека на изломе. Может ли он противостоять катастрофическому состоянию мира или нет»<sup>2</sup>.

В аспекте формы произведения сходство их обнаруживается в принципах создания образов, в использовании религиозных мотивов, реминисценции, интертекстуальности, аллюзии и мн. др., в раскрытии наличной действительности, социально-нравственного облика героев, их духовного сознания.

Существенная близость произведения М. Булгакова и Пак Тэ Вона прослеживается в раскрытии ими общечеловеческих непреложных ценностей в ретроспективной проекции на священнописания, религиозные мотивы.

В духе священнописания авторы говорят о пагубности наживы, страсти к деньгам, фальши, о жалкой суете и тщеславии.

Примечателен в этом отношении эпизоды из произведения «Мастер и Маргарита» и «Нирваны», связанные с выражением страсти к деньгам. Так, в романе «Мастер и Маргарита» неприятие алчности проявляется в отношении Иешуа к Левию Матвею, сборщика податей, который, по признанию Иешуа, первоначально отнесся к нему неприязненно и оскорблял, называл его собакой.

Однако, послушав его, изменился: «...бросил деньги на дорогу и сказал, что пойдет со мной путешествовать... Он сказал, что деньги ему

---

<sup>1</sup> Федь Н.М. Опавшие листья. Русская литература конца XX века. - М., 2000, с. 323.

<sup>2</sup> <http://master-i-m.book-pr.org.u.a/writes>

отныне ненавистны. И с тех пор он стал моим спутником»<sup>3</sup>. Пагубность страсти к наживе, к деньгам с особой силой раскрывается в сцене романа «Мастер и Маргарита», когда Фагот использовал магию для того, чтобы удовлетворить жадность людей: «... сверкнуло, бухнуло, и тотчас же из-под купола, ныряя между трапециями, начали падать в зал белые бумажки. Они вертелись, их разносило в стороны, забивало на галерею, откидывало в оркестр и на сцену. Через несколько секунд денежный дождь, все густея, достиг кресел, и зрители стали бумажки ловить. Поднимались сотни рук, зрители сквозь бумажки глядели на освещенную сцену и видели самые верные и праведные водяные знаки. Запах тоже не оставлял никаких сомнений: это был ни с чем по прелести не сравнимый запах только что отпечатанных денег. Сперва веселье, а потом изумление охватило весь театр. Всюду гудело слово «червонцы, червонцы», слышались восклицанья «ах, ах!» и веселый смех. Кое-кто уже ползал в проходе, шаря под креслами. Многие стояли на сиденьях, ловя вертявые, капризные бумажки. В бельэтаже послышался голос: «Ты чего хватаешь? Это моя! Ко мне летела!» И другой голос: «Да ты не толкайся, я тебя сам так толкану!».

– Ну что же, они – люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или из золота»(с.20).

Аналогичный эпизод, связанный с алчностью, страстью к деньгам, жадностью, ненасытностью людей раскрывается в рассказе «Нирвана» Пак Тэ Вона: «Среди бродяг был один хромой, которому, видно, очень хотелось принимать участие во всех затеях своих друзей – он стоял и с завистью смотрел, как они бегают. В тот момент в моей голове появилась одна детская мысль, и я, не в силах сдержаться, пошел вниз под мост и попробовал пошутить. И тогда я начал вынимать деньги из кошелька и разбрасывать их. Я делал это для того, чтобы удовлетворить два типа этих людей, то есть для того, чтобы удовлетворить жадность нищих и позволить другим вкушать удовольствие от того, что им встретился человек, которого можно презирать сколько душе угодно. В результате все произошло, как я и предвидел. Нищие, ругаясь друг с другом, наперегонки бросались к моим ногам, чтобы схватить деньги. И самое смешное то, что хромой, видимо, был их вожакom. И среди людей наверняка нашелся тот, кто заметил, что хромой, нет, «фальшивый хромой», сбросил свою личину ради нескольких грошей».

– Смотрите, а хромой-то оказался шустрее здоровых!

– Завтра он, наверное, будет притворяться, что у него руки нет?

М-да...

---

<sup>3</sup> Здесь и далее текст цитируется по следующему изданию: М.А. Булгаков Собр. соч. в пяти томах, том пятый Мастер и Маргарита. Письма. И.1990, с. 25.

– А я было поверил, что он и в самом деле хромо́й»<sup>4</sup>.

М. Булгаков и Пак Тэ Вон дисгармонию мира видят не только в алчности, но и в фальши: « –Вы когда-нибудь думали о том, насколько наша жизнь полна фальшью? Когда я думаю, насколько я сам фальшив, когда произношу подобные слова, наш мир кажется мне совершенно абсурдным. Мы живем, обманывая друг друга и обманываясь, а потом банально умираем, поэтому появление людей, больных антропофобией, вполне естественно. Неимущие делают вид, что имеют, имущие делают вид, что не имеют, глупые делают вид, что они умные, умные делают вид, что они умнее, чем на самом деле... В любом случае животное под названием человек - это насквозь фальшивое существо...»(с.157).

В раскрытии жестокого, чудовищного мира насилия, порабощения, бесправия писатели использовали религиозные мотивы. Так, как справедливо подчеркивает И.С. Урюпин, «древние главы» романа «Мастер и Маргарита» «генетически восходят к евангельскому Христу»<sup>5</sup>. к булгаковскому Иешуа Га-Ноцри, имя которого по-сирийски и есть Иисус.

Вторая глава романа «Мастер и Маргарита» «Понтий Пилат», в которой пятый прокуратор Иудеи Понтий Пилат отдает приказ о казни, нищего философа Иешуа Га-Ноцри, является ответом «жертвенной крови» Сына Человеческого во искуплении грехов мира, страшного преступления Понтия Пилата, приговорившего безвинного человека к смертной казни, становится одним из определяющих смысловых центров произведения, усиливающего восприятие несправедности мира.

Образ Иешуа соотносится с образом «света», в нем отражен свет вечного пути к истине. В ответах Иешуа на допросе у Понтия Пилата фокусируется суть учения Христа, нравственная философия соборных посланий, являющихся свидетельством божественной любви Иешуа к людям, превозношения ее как преобразующей силы, утверждение им святости правды, свободы, справедливости, неприятия, насилия: «Злых людей нет на свете», «люди становятся виной жестокости человека», «правду говорить легко и приятно...» всякая власть является насилием над людьми и что настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой – либо иной власти. Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще не будет никакой власти» - говорит Иешуа Понтию Пилату»(с.132). Судьба Иешуа тесно связана с судьбой мастера, который осуждает насилие, откликается на человеческие страдания, боль:

---

<sup>4</sup> Здесь и далее текст цитируется по следующему изданию: «Клуб фантазии. Современная корейская проза. Перевод с корейского Инны Нигай. Санкт-Петербург, Гиперион, 2014, с.159.

<sup>5</sup> Урюпин И.С. Внеевангельские сюжеты евангельской истории в русской литературе XX века (на материале рассказов Л.Н. Андреева и Ю.Л. Слезкина)// Литературоведение на современном этапе, вып. 2, Тамбов-Елец, 2014, с.214.

«Я, знаете, не выношу шума, насилия и всяких вещей в этом роде, - говорит он Ивану Николаевичу»(с. 249). Сакральным смыслом пронизано отношение Мастера и Понтия Пилата к розе. Не случайно, М. Булгаков акцентирует внимание на разное их отношение к ней. Прокуратор ненавидит запах роз: «Более всего на свете прокуратор ненавидел запах розового масла, и все теперь предвещало нехороший день, так как запах этот начал преследовать прокуратора с рассвета. Прокуратору казалось, что розовый запах источают кипарисы и пальмы в саду, что к запаху кожи и конвоя примешивается проклятая розовая струя. От флигелей в тылу дворца, где расположилась пришедшая с прокуратором в Ершалаим первая когорта двенадцатого молниеносного легиона, заносило дымком в колоннаду через верхнюю площадку сада, и к горьковатому дыму, свидетельствовавшему о том, что кашевары в кентуриях начали готовить обед, примешивался все тот же жирный розовый дух. О боги, боги, за что вы наказываете меня?»(с.20). В отличие от Понтия Пилата любимым цветком Мастера были розы: «- Нравится ли Вам мои цветы? - Нет. - Вы вообще не любите цветов? - Нет, я люблю цветы, только не такие... А какие? - Я розы люблю...»(с.136-137). Ненавистное отношение Понтия Пилата вызвано его отвращением, ко всему, что связано с Иисусом Христом, ведь роза у М.Булгакова, как у А.Блока, ассоциируется с образом Христа, его учением:

«В белом венчике из роз

Впереди – Иисус Христос...»

Роднит героев М.Булгакова и Пак Тэ Ван чувства смертельной тоски, безмерной усталости, предчувствие и желание избавиться от мученической жизни, навсегда покинуть чудовищный мир. Так, М.Булгаково Мастеру говорит, о своем герое: «теплыми осенними вечерами к нему приходит тоска и давит его подобно спруту»(с. 252). Герой Пак Тэ Вона также говорит о безграничной усталости, о мечте попасть в страну смерти, надеясь, что там он не будет чувствовать «безграничную усталость». Авторы сосредотачивают внимание на духовном прозрении героев, выраженном в их убеждении, что счастливыми, в окружающем их мире, могут быть только душевнобольные, сумасшедшие. В романе «Мастер и Маргарита» психиатрическая больница доктора Стравинского стала местом добровольного пребывания Мастера: «Холод и страх, ставший моим постоянным спутником, доводили меня до исступления. Идти было некуда, и проще всего, конечно, было бы броситься под трамвай на той улице, в которую выходил мой переулок.

– Я неизлечим, когда Стравинский говорит, что вернет меня к жизни, я ему не верю. Онгуманен и просто хочет утешить меня»(с.370). Герой «Нирваны», будучи не сумасшедшим, как и герой Булгакова, провел в психиатрической больнице: «Я сумасшедший. У меня репутация психически больного. Я хотел сделать себя самым счастливым человеком

на земле. Но каким он должен быть? И вдруг меня осенило: ведь на самом деле все очень просто! И в этом мире не существует по-настоящему счастливых людей, кроме психических больных. Поэтому мне показалось достаточным сделать свое новое «я» душевнобольным. Поэтому мое решение превратить себя в душевнобольного вызвано не моим осознанием того, что душевнобольной может делать все что хочет, не обращая внимания. Если бы этого можно было достичь в каком-то другом состоянии, кроме состояния душевнобольного, я бы не стремился надеть его маску. Но, увы - стать сумасшедшим было моим единственным выходом.

Я провел в «восточной восьмой палате» целое лето»(с.154). Поликлиника Стравинского и «восточная восьмая палата» представлены в произведениях М. Булгакова и Пак Тэ Вона как символы насилия, произвола над безвинными людьми. Символом сталинской репрессии безвинных людей становится квартира №50 в главе 7 в «Мастере и Маргарите» под названием «Нехорошая квартира», в которой рассказывается об исчезновении людей:

«И вот два года тому назад начались в квартире необъяснимые происшествия: из этой квартиры люди начали бесследно исчезать. Однажды в выходной день явился в квартиру милиционер, вызвал в переднюю второго жильца (фамилия которого утратилась) и сказал, что того просят на минутку зайти в отделение милиции в чем то расписаться. Жилец приказал Анфисе, преданной и давней домашней работнице Анны Францевны, сказать, в случае если ему будут звонить, что он вернется через десять минут, и ушел вместе с корректным милиционером в белых перчатках. Но не вернулся он не только через десять минут, а вообще никогда не вернулся. Удивительнее всего то, что, очевидно, с ним вместе исчез и милиционер. Второй жилец исчез, помнится, в понедельник, а в среду как сквозь землю провалился Беломут, но, правда, при других обстоятельствах. Утром за ним заехала, как обычно, машина, чтобы отвезти его на службу, и отвезла, но назад никого не привезла и сама больше не вернулась»(с. 302).

Поразительная сходство романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и рассказа «Нирвана» Пак Тэ Вона прослеживается в концовке произведения, которые заканчиваются смертью героев.

Смерть Мастера М.Булгакова проецирована на библейский мотив. Он, как и его герой Иешуа, принимает смерть спокойно, как ожидаемую им участь. Предчувствуя близкую смерть, Мастер, обратившись к отравившему его и Маргариту, Азалле говорит: «- А, понимаю, - вы нас убили, мы мертвы. Ах, как это умно! Как это вовремя!»(с. 360). В награду за муки творчества над книгой о Христе, Мастеру дарована жизнь в вечном доме: «Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду... Я знаю, что вечером к тебе

придут те, кого ты любишь, кем ты интересуешься, и кто тебя не встревожит»(с. 372).

Смерть Мастера у М. Булгакова получает глубоко психологическое выражение, выходящее за пределы библейского мотива, благодаря дополнению, обусловленному мировосприятием автора, связанного с утверждением святости свободы, доведенной до нравственного апофеоза: «Кто-то отпускал на свободу Мастера, как сам он только отпустил им созданного героя»(с.372).

С религиозными ассоциациями обозначена и смерть героя «Нирваны». Автор, сосредоточивая внимание, на предсмертных муках и терзаниях героя, его размышлениях о самоубийстве, использует библейскую реминисценцию, подчеркивающую о влиянии христианства на героя, об отражении жизненных реалии, связанных с процессом христианского ренессанса в Коре. Так герой «Нирваны» говорит, «что для человека, который не может найти никакого смысла в жизни, который потерял жажду жизни и чувствует лишь бесконечную усталость от нее. Для такого человека самоубийство, лишение жизни своего тела - не только обязательное условие, но и то, что он не в силах изменить. Христиане называют самоубийство самым большим грехом, говоря, что оно «решение заменить собой Бога». Но моем случае предотвратить это невозможно... Я не знаю, есть ли у меня такой синдром, но, ни в коем случае не хочу оправдывать перед вами самоубийство»(с.165). Подобно М. Булгакову Пак Тэ Вон раскрывает внутреннюю убежденность своего героя в то, что в условиях геноцида человек «может стать счастливым только после смерти»: «Когда мужчина, который смотрит на тихую спокойную страну смерти с большой тоской и надеждой, познает эту высочайшую радость, он сможет покинуть этот мир, вздохнув удовлетворенно и свободно»(с. 166).

Смерть героя «Нирваны ассоциируется также с буддийскими представлениями, выраженными в заглавие произведения, воплощающие субстанциональные основы бытия, вобравший смысл «угасания», «исчезновения», «искушения, за тем блаженство - у буддистов последнее совершенное состояние человеческой души, счастливая смерть, как высшее состояние человеческой души» (см. об этом Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона). Герой Пак Тэ Вона» освободившись от «десяти цепей», согласно учению Шакьяни, достиг последней ступени нравственного совершенства-нирваны»<sup>6</sup>.

Смерть героев М.Булгакова и Пак Тэ Вона воспринимается как символ обретенной ими свободы, «вера в закон справедливости, правого суда, неизбежного возмездия злу» (В.Лакшин), как приговор чудовищному миру насилия,порабощения.

---

<sup>6</sup> Мусский С.А. Сто великих людей, М, «Вече», 2014, с.13.

Таким образом, сходство романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и рассказа «Нирвана» Пак Тэ Вона определяется высоким мастерством писателей, выраженном в правдивом изображении трагической действительности 30-х годов, в раскрытии исторического смысла беспощадного времени, в приверженности писателей к священнописаниям, религиозным мотивам, использование которых позволило им подняться до вершин «метаисторической мысли», связанной с любовью к людям, состраданием, поиском смысла жизни, неприятия насилия, несправедливости, алчности, фальши, в утверждении святости подлинной истины, доброты, неистребимости природной устремленности людей к свободе.